

УДК 9; 93/94

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/2-57-65

НЕВОСТРУЕВ Николай Алексеевич
Пермский государственный медицинский
университет имени академика Е.А. Вагнера
г. Пермь, Россия
nik772@yandex.ru

Nikolay A. NEVOSTRUEV
Perm State Medical University named after
E.A. Wagner
Perm, Russia
nik772@yandex.ru

**РОССИЙСКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В
1917 ГОДУ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОЙ
ГУБЕРНИИ)**

**RUSSIAN CIVIL SOCIETY IN 1917 (ON THE
EXAMPLE OF PERM PROVINCE)**

В статье дается характеристика состояния основных элементов гражданского общества накануне и в ходе событий 1917 г. Они возникают в предшествующий период, в ходе реформ 60-70-х годов XIX в. Системообразующим основанием для них являлась система местного самоуправления в лице земских учреждений и городского управления. Обладая экономической самостоятельностью от государственных структур, они становятся надежной основой для поддержки многочисленных общественных организаций и объединений, выступающих в качестве основных каналов гражданской активности. В ходе последующего развития происходит усложнение и расширение числа и зоны влияния гражданских организаций. С началом Первой мировой войны эти новые организации представляли не только экономические и социальные структуры страны в условиях войны (Военно-промышленные комитеты, Всероссийский земский союз, Всероссийский союз городов), но и оказывали заметное влияние на дальнейшее усложнение системы гражданских отношений. После Февральской революции 1917 г. коренным образом меняется характер работы земских учреждений и городского самоуправления, начавших постепенный переход из системы гражданского общества в сферу политических отношений. В работе дается оценка деятельности Комитетов общественной безопасности, созданных в ходе революции как объединенные центры гражданской активности населения. Автор вступает в полемику с рядом исследователей, видящих в этих новых структурах альтернативу противостояния в борьбе за власть между Советами и органами Временного правительства. Сделан вывод о принципиальной неспособности данных Комитетов общественной безопасности выступить в качестве новой политической силы в стране.

The article describes the state of the basic elements of civil society before and during the events of 1917. They occur in the preceding period, in the course of reforms 60-70-ies of the 19 century. Strategic reason for them was the system of local government in the face of the provincial agencies and municipal governments. Possessing economic independence from state structures, they become a reliable basis to support various public organizations and associations acting as the main channels of civic engagement. During subsequent development, there is a complication and increasing the number and zones of influence of civil society organizations. With the outbreak of the First world war, these new organizations represented not only economic and social structure of the country in terms of war (the Military-industrial committees, the all-Russian County Union, all-Russian Union of cities), but also influenced the further complication of system of civil relations. After the February revolution of 1917 radically changed the nature of the work of the provincial institutions and city government, which began a gradual transition from the system of civil society in the sphere of political relations. The work assesses the performance of the public safety Committees created during the revolution as integrated centers of civil activity of the population. The author enters into polemics with a number of researchers, who see in these new structures, the alternative of confrontation in the struggle for power between the Soviets and the Provisional government. The conclusion about the fundamental inability of these public safety Committees to act as a new political force in the country.

Ключевые слова: гражданское общество дореволюционной России, Пермская губерния, альтернативы исторического развития России в 1917 г., политическое противостояние, городское самоуправление, земские учреждения, Временное правительство, Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, Комитеты общественной безопасности

Keywords: civil society of pre-revolutionary Russia, Perm province, alternatives to the historical development of Russia in 1917, political opposition, city government, local self-government, Provisional government, Soviet of workers, soldiers and peasants deputies, Committees of public safety

Проблема существования элементов гражданского общества в дореволюционной России - тема в отечественной историографии относительно новая. Она насчитывает чуть больше двух десятилетий. За это время появились отдельные статьи, издан ряд монографий, где анализируется работа его основных структурных частей: земских учреждений, городского самоуправления, разнообразных форм общественных организаций с

точки зрения развития гражданских отношений [1; 2; 3]. Проявили интерес к данной проблематике и зарубежные исследователи [4; 5; 6]. Результатом смены научной парадигмы исследований истории дореволюционной России становится вывод, что, несмотря на существование значительных препятствий со стороны сущностных характеристик самодержавной власти (отсутствие политических свобод, запретительный характер законодательства, доминирование православия в качестве идеологической основы власти, неравноправие в сфере национальных отношений), началом цивилизационных перемен в стране становятся знаменитые системные реформы 60-70-х годов XIX в. Для генезиса гражданских отношений особое значение имели реформы в области местного самоуправления, судебная, образованная, в результате чего создаются объективные предпосылки для этих перемен. В качестве системообразующего фактора выступали земские учреждения и городское самоуправление. Именно эти два базовых элемента стали началом гражданского становления в России во второй половине XIX в. И они сыграли определенную роль в событиях 1917 г.

Оценка происходивших политических пертурбаций 1917 г. в нашей стране по-прежнему остается актуальной не только для историков, но и для представителей других научных дисциплин: политологов, социологов, экономистов, педагогов и даже медиков. А также большой армии политических деятелей всех направлений: от монархистов до коммунистов. Идеологический флер того времени нисколько не потускнел, а, пожалуй, стал еще более четким и продолжает оказывать свое влияние на состояние современного российского социума.

Непременный исторический вывод, с которым согласны все стороны, что накопившиеся противоречия развития России к началу XX в. получили свое отражение в экономике, политике, социальной сфере. Катализатором их обострения явилась Первая мировая война (1914-1918 гг.). Общественная активность населения на Урале, как и по всей стране, определялась ситуацией военного времени.

Война усложняла систему власти и управления, как в центре, так и на местах. Создаются новые структуры и организации, призванные решать или помогать решать вопросы, связанные с перестройкой всех сторон жизни общества на военные рельсы. К ним относится, прежде всего, образование в июле 1915 г. Военно-промышленного комитета (ВПК). В Пермской губернии отделение ВПК создается по инициативе Биржевого комитета и отделения Российского технического общества. Главой областного комитета был избран инженер-строитель, редактор журнала «Записки Пермского отделения Императорского Российского технического общества» А.Е. Ширяев [7, с. 6]. В связи с новыми возможностями в реанимации кустарной промышленности и сельской кооперации губернии работа этой организации получила большую поддержку со стороны земских учреждений, так как эти два концептуальных направления были традиционной вотчиной деятельности местных органов самоуправления. Поэтому у земских организаций открываются новые возможности оказывать уже не опосредованное, а прямое воздействие на социально-экономическое развитие своих регионов.

Объявление 18 июля 1914 г. военной мобилизации, введение в действие общегосударственного плана милитаризации жизни страны приводит к появлению еще одной влиятельной общественной организации. 30 июля 1914 г. в Москве состоялся учредительный съезд, принимающий решение о создании Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам (ВЗС).

В Пермской губернии комитет отделения Союза создается как коллегиальный орган в составе председателя - руководителя губернской управы и 8 непременных членов, в числе которых, впервые в истории таких организаций, отсутствовали представители губернаторской власти. Распорядительным органом становилось губернское земское собрание, где рассматривались вопросы финансирования основных направлений Союза.

Эти направления оформились в отделы: лечебно-санитарный, помощи раненым и инвалидам, военно-инженерный, финансовый и помощи беженцам. Аналогичные комитеты были организованы в Верхотурском, Екатеринбургском, Камышловском, Кунгурском, Оханском, Пермском и Соликамском уездах губернии. Они имели прямую вертикаль управления и отчитывались перед губернским комитетом, который, в свою очередь, - перед Центральным комитетом ВЗС. Координирующим органом выступало губернское санитарное бюро во главе с санитарным врачом И.К. Курдовым.

В этих условиях деятельность ВЗС и несколько позже, в августе 1914 г., Всероссийского союза городов (ВСГ), объединившего органы городского самоуправления, стала для русской армии действенной помощью и реальной поддержкой. Масштабы их деятельности вызывают уважение: к 1 сентября 1914 г. Земский союз оборудовал 59 688 коек, к 1 октября - 118 954, к 1 ноября - 148 818 коек; Союз городов - 18 711, 24 019 и 35 131 койки соответственно. К 1 июля 1915 г. силами общественности страны обеспечивалось почти 40% госпитальных коек в тыловых медицинских учреждениях [8, с. 10-11]. В 1916 г. в Пермской губернии было открыто 77 госпиталей на 6 403 койки. Подавляющая часть госпиталей была открыта в уездных городах и крупных заводских поселках. Это при том, что 50% врачебного персонала губернии было мобилизовано еще в первый год войны.

Весной 1915 г. военное командование вновь обращается к союзам за помощью в борьбе с эпидемиями, обустройстве миллионов беженцев, а затем и в организации поставок предметов снабжения и снаряжения для армии. Для Пермской губернии решение этих вопросов также приобретало важное значение, так как к 1 января 1916 г. здесь насчитывалось 25 тыс. беженцев [9, с. 5], а на предприятиях работало более 63 тыс. военнопленных. И без того сложная эпидемическая ситуация (в уездах осталось только три санитарных врача, остальные были мобилизованы на фронт) усугублялась значительным снижением жизненного уровня населения. Подавляющая часть владельцев и управляющих предприятий под «шумок» военного времени взяли курс на экономию фонда заработной платы, сворачивания социальных программ на производстве. Попытки рабочих сохранить элементарные условия своего существования жестко пресекались не только буржуазией, но и властными структурами. Организаторов стачек и забастовок увольняли с предприятий, и они подлежали немедленному призыву в действующую армию [10, с. 361, 366]. Сокращались финансовые возможности земских учреждений из-за снижения поступления земских налогов из деревни. К концу 1917 г. дефицит губернского бюджета достиг 12 млн руб. [11, с. 286-288]. Росли показатели смертности среди населения. Если в 1913 г. на 1000 населения Пермской губернии приходилось 36 умерших, то в 1915 г. - 41,5, к 1917 г. - 62. Естественный прирост населения сократился к 1917 г. по сравнению с довоенным периодом почти в 3,7 раза [12, с. 32-33].

В августе 1915 г. представители союзов были введены в состав Особых совещаний по обороне, продовольствию, транспорту, топливу и др., что говорило об известной степени доверия самодержавия к ним. Однако эта лояльность, особенно в удаленных от центральных районов губерниях, оказалась достаточно эфемерной. Чем дольше продолжалась война, тем более ощутимым становился громадный разрыв в степени гражданской готовности и ответственности, созданной в обществе. Налицо было упорное нежелание самодержавия, даже в такое критическое для себя время, вводить элементы политических свобод. Привлечение новых организаций и структур, относящихся к системе гражданского общества, было необходимым и оправданным с точки зрения укрепления власти и расширения основы ее существования. Но этот процесс происходил настолько прагматично, что в скором времени свел все положительные процессы на нет. Осознавая свою строго ограниченную роль и невозможность выполнить в полном объеме те задачи, которые они могли реально решить, эти организации пополняли ряды оппозиции. Так случилось и с Земским союзом и Союзом городов, создавшими в 1915 г. единую структу-

ру - Земгор. Уже в августе 1915 г. они принимают участие в деятельности политического объединения буржуазии - «Прогрессивного блока».

Главным итогом развития гражданского общества в России явился тот факт, что в феврале 1917 г. российская буржуазия получает практически готовый механизм управления на местах - земское и городское самоуправление. События в Петрограде были восприняты большинством общественности положительно. Объявленная Временным правительством и начатая в марте-апреле работа по реформированию системы местного управления предусматривала значительные перемены в городском механизме власти. Уже в Декларации от 3 марта 1917 г. в качестве главного преобразования в городском управлении было объявлено о введении всеобщего избирательного права. При Министерстве внутренних дел было создано особое совещание по реформе местного самоуправления, которое разработало и представило основной пакет законодательных документов. В работе этого рабочего органа приняли участие известные земские деятели, ученые-правоведы: Н.Н. Авинов, Б.Б. Веселовский, Д.Д. Протопопов, А.А. Станкевич, Н.М. Тоцкий, А.А. Буртов и др. Большинство из подготовленных ими проектов было принято Временным правительством в течение полугода [13, с. 150].

15 апреля 1917 г. Временное правительство издает постановление о выборе городских гласных и об участковых городских думах. Выборы объявлялись на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании, в них принимали участие достигшие 20-летнего возраста граждане России без тех ограничений, которые были характерны для периода царизма. Получили избирательное право женщины, военнослужащие, представители гражданской милиции, отменялся ценз оседлости. Города с населением более 50 тыс. жителей приравнивались по правам к уездному земству. В число гласных входили только избранные по выборам. Отказались от практики участия в работе городских дум представителей ведомств и должностных лиц. Должностные лица управ не утверждались в административном порядке. Тем самым устранялись опека со стороны государства и ограничения самостоятельности городского самоуправления. Новое Городовое положение от 9 июня 1917 г. предоставляло самые широкие права городам вступать в различные союзы и объединения с другими городами и земскими учреждениями. Принципиально новым было право городов (а также и земств) выбирать собственную милицию, которая подчинялась городским думам и отчитывалась перед ними. Закон о милиции был принят Временным правительством 17 апреля 1917 г. Впервые в истории городского управления задача охраны порядка и безопасности становилась одной из составных частей городской деятельности, а избранные в эти органы правопорядка милиционеры приравнивались к городским служащим.

Выборы в городские думы, которые проходили на территории Пермской губернии в июле-августе 1917 г., подтвердили факт переноса политического противостояния на уровень городского самоуправления. Выборы в гласные совершались впервые по партийным спискам, что заранее предопределяло борьбу классовых интересов. В Екатеринбурге выборы прошли 30 июля, в результате получена следующая раскладка сил: из 75 гласных эсеры получили 44 мандата, 18 мест удалось занять большевикам, кадетам досталось 10 мест и 3 - меньшевикам. В Пермскую городскую думу выборы состоялись 15 августа. Здесь тоже избиралось 75 гласных. Результаты были несколько другими: самое большое количество гласных было избрано от партии кадетов - 30 чел., 27 - от партии эсеров, 10 меньшевиков и только 8 гласных было избрано от большевиков. В уездных городах Соликамске, Чердыни, Верхотурье, Ирбите, Оханске в числе выбранных значительно преобладали кадеты.

Перевыборы в земские учреждения на Урале были завершены в сентябре 1917 г., и они превращаются в органы местной государственной власти. Причем выборы принесли в большинстве случаев успех буржуазным и мелкобуржуазным партиям, которые стави-

ли задачу ликвидации Советов как альтернативных органов власти. Подробная хронология событий 1917 г. на территории Пермской губернии воссоздана пермскими библиографами в 2007 г. и представляет достаточно полный перечень событий этого периода [14].

За перипетиями их противостояния практически незамеченным оказался интересный опыт этого периода, связанный с созданием после Февральской революции комитетов общественной безопасности (КОБ), возникших на волне революционной самостоятельности и гражданской активности в марте 1917 г. как в уездах, так и во всех городах Пермской губернии. По своему социальному составу они представляли более широкий спектр гражданских сил в обществе, куда входили, в отличие от городских дум, земские служащие, представители городской интеллигенции, духовенства. Однако наибольшее представительство в городских организациях имело учительство, создавшее в мае 1917 г. собственную учительскую организацию как составную часть Всероссийского учительского союза [15; 16; 17]. КОБы получили значительный вотум доверия, проводили мероприятия, включавшие и некоторые властные прерогативы, прежде всего по ликвидации старых порядков (они выступили инициаторами ареста представителей старой исполнительной власти, а также роспуска полиции и расследования ее действий в предшествующий период).

Исследователи справедливо ставили вопросы: могли ли эти принципиально новые организации выступить в роли объединяющего центра в период революционной активности масс? Ставили ли они перед собой вопросы о концентрации власти на местах? Какие задачи для них были главными? Может, возможен был третий путь в революции? Почему же они в конечном итоге быстро исчезают с политической арены страны? [18, с. 34-35; 19, с. 8-10; 20, с. 135; 21, с. 107-108].

На наш взгляд, КОБы представляли собой новую форму объединенных общественно-демократических организаций, которая в современных условиях носит название «Гражданский форум». В своих документах они не ставили вопроса о властных полномочиях, а декларировали свою деятельность в направлении политического просвещения масс, агитационной работы среди населения по поводу значения переживаемого исторического момента в стране, помощи официальным структурам власти в выполнении их распоряжений, а также выступали в качестве инициаторов создания новой милиции для поддержания порядка на своих территориях.

КОБы не только оказывали достаточно сильное влияние на процесс ликвидации прежней царской администрации, органов полиции и жандармерии, но и выступали инициаторами переизбрания губернского комиссара Временного правительства, председателя губернской земской управы Е.Д. Калугина. Прошедшее 23 марта 1917 г. в Перми собрание общественных организаций, в которое, кроме представителей от комитетов общественной безопасности, вошли также представители некоторых Советов губернии, солдатских комитетов, уездных земств и городского управления, избрало губернским комиссаром председателя Пермского ВПК инженера А.Е. Ширяева [22; 23]. В мае Ширяев был избран Пермским городским головой, и до октябрьских событий 1917 г. должность комиссара исполнял прапорщик Б.А. Турчевич, член партии эсеров.

В Екатеринбурге комитет общественной безопасности представлял собой общее собрание депутатов от различных организаций города численностью более 330 чел., которое избрало исполнительную комиссию в составе 30 человек. В нее входило 20 представителей, избранных из состава комитета, а 10 - из числа гласных городской думы, утверждаемых комитетом. Председателем исполнительной комиссии был избран А.А. Кощеев, присяжный поверенный, член руководства партии эсеров, председателем комитета - директор электростанции, глава уральских кадетов А.А. Кроль.

Аналогичная ситуация складывалась и в остальных городах губернии. По своей сути комитеты общественной безопасности не представляли собой органов власти на местах, они не ставили цели захвата власти. В большинстве случаев комитеты создавались и работали в рамках содействия мероприятиям Временного правительства, парализуя попытки старого режима оказать сопротивление новой власти, а также поддержания элементарного порядка в городах и обеспечения нормального течения жизни в них. Важной составной частью их деятельности была агитационная и пропагандистская работа среди населения, которую осуществляли союзы учителей, просветительские организации в городах.

Осознавая значение комитетов в бурное революционное время, Временное правительство поощряло их деятельность, осуществляя через средства массовой информации широкую пропаганду работы отдельных комитетов. Вместе с тем правительство не рассматривало их в качестве альтернативы государственным органам власти на местах, отдавая предпочтение земствам и городским думам. Поэтому на запросы с мест «относительно дальнейшего существования комитетов общественной безопасности и их функций в будущем» Временное правительство 5 июля 1917 г. разъясняло, что «городские комитеты должны ликвидироваться с момента конституирования новых городских дум, волостные - по образованию волостного земства».

С нашей точки зрения, создание комитетов общественной безопасности можно рассматривать как попытку соединения двух компонентов развития страны: становления правового государства и гражданского общества в их классическом буржуазном варианте. Однако считать их альтернативой двум созданным в революционный период 1917 г. системам будущей государственной власти на местах - земским учреждениям и городским думам, с одной стороны, и Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов - с другой, будет методологически неверным. Комитеты общественной безопасности представляли собой принципиально иное учреждение, в задачу которого не входил захват политической власти. В ней были представлены практически все общественные организации, созданные в стране к данному времени. По мере углубления раскола в обществе по вопросам о способах решения актуальных социально-экономических проблем: о земле, о скорейшем завершении войны, о подъеме жизненного уровня людей, повышении социальной защищенности и др. - происходила поляризация классовых и политических интересов. Гражданское согласие становилось призрачным, поэтому вооруженная политическая борьба являлась главным способом решения противоречий.

Усиливающаяся политическая конфронтация между основными классовыми силами в России в 1917 г. выдвинула на первый план необходимость решения политических вопросов как основных. Вводя в политическую систему элементы гражданских институтов, гражданское общество теряло тем самым свою образующую основу. Попытки найти им замену были непродолжительными по времени существования. Кроме того, Временное правительство, пытаясь использовать земства и городское самоуправление в целях укрепления собственной власти, невольно раскалывало их по партийно-политическому принципу, обрекая на гибель. Нельзя не учитывать и такой фактор, как недостаточный уровень образования и политической культуры народных масс, особенно крестьянства.

Начавшийся осенью 1917 г. общенациональный кризис затронул не только столицы и центральные районы страны, но и периферию. Основным вопросом революционных событий оставался, при всей важности остальных, вопрос о земле. Крестьянство разочаровывается в возможности получить землю помещиков от Временного правительства и отдает свои симпатии Советам. Объективный ход событий делал невозможным гражданский диалог между классами. Причем российская буржуазия, получив политическую власть от самодержавия, так и не смогла предложить обществу программу выхода из си-

стемного кризиса. Фактически она продолжала внутреннюю и внешнюю политику самодержавия, приведшую к его краху.

В условиях дальнейшего нарастания революционных событий военный переворот в Петрограде в октябре 1917 г. приводит к смене типа государственной власти. Поскольку революционными классами и их политическими партиями Советы рабочих, солдатских и позднее крестьянских депутатов рассматривались как универсальная форма государственного строительства, судьба земских организаций была предreshена. В марте-апреле 1918 г. они прекращают свое существование, их функции передаются соответствующим отделам Советов [24, с. 3]. На Урале они окончательно прекращают свою деятельность в июне 1918 г. [25, с. 194-199]. Эта же судьба касалась и комитетов общественной безопасности. Они исчезают из последующей российской истории, оставаясь своеобразным историческим курьезом.

Таким образом, уникальной в истории России можно считать попытку соединения политических и гражданских структур в Комитетах общественной безопасности, созданных в ходе Февральской революции 1917 г. Такие комитеты действовали практически во всех городах Урала, многих заводских поселках, в некоторых волостях. На примере Пермской губернии можно сделать вывод о попытке обеспечить гражданский мир в условиях революции, препятствовать реставрации старого государственного аппарата управления. Комитеты приняли активное участие в развитии земских учреждений, в организации городского управления на основе законодательства о местных органах власти, которое принималось Временным правительством. Однако в политическом процессе борьбы за власть они вынуждены были делать свой выбор только из двух альтернатив: Временное правительство или Советы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Грудцына Л.Ю. Государство и гражданское общество / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. С.М. Петрова. - М.: ЮРКОМПАНИ, 2010. - 464 с.
2. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX в.). В 2 т. - 2-е изд. испр. - Т. 2. - СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. - 568 с.
3. Невоструев Н.А. Образование и развитие элементов российского гражданского общества на Урале во второй половине XIX - начале XX века - Пермь: Изд-во ПГТУ, 2005. - 347 с.
4. Бредли Дж. Общественные организации и развитие гражданского общества в дореволюционной России // Общественные науки и современность. - 1994. - № 5. - С. 77-89.
5. Ку Агнес С. Парадокс - гражданское общество без гражданства // Социс. - 2003. - № 12. - С. 11-20.
6. Пайпс Р. Истоки гражданских прав в России - год 1785. - М.: Московская школа политических исследований, 2010. - 502 с.
7. Записки Пермского отделения Императорского Российского технического общества. - Пермь, 1913. - № 4. - 67 с.
8. Краткий очерк деятельности Всероссийского Земского союза. - М., 1916. - 81 с.
9. Обзор Пермской губернии за 1915 год. - Пермь, 1916. - 133 с.
10. История Урала в период капитализма. - М.: Наука, 1990. - 504 с.
11. Сметы расходов и доходов и раскладочная ведомость Пермского губернского земства на 1917 год с объяснительной запиской. - Пермь, 1917. - 354 с.
12. Санитарный обзор Пермской губернии за 1915 год. - Пермь, 1918. - 75 с.
13. Гильченко Л.В. Из истории местного самоуправления в России // Государство и во. - 1996. - № 2. - С. 142-152.
14. 1917 год в Пермской губернии: хроника революционных событий // Календарь знаменательных и памятных дат Пермского края на 2007 год / Сост. О.С. Баранова. - Пермь, 2006. - С. 88-98.
15. Пермская земская неделя. - 1917. - № 10. - 12.03.
16. Пермские губернские ведомости. - 1917. - № 11. - 16.03.
17. Пермская жизнь. - 1917. - № 368. - 07.03.

18. Волобуев П.В., Булдаков В.П. Октябрьская революция: новые подходы к изучению // Вопросы истории. - 1996. - № 5-6. - С. 28-38.
19. Герасименко Г.А. Народ и власть: (1917 год). - М.: Воскресенье, 1995. - 288 с.
20. Кимитака М. Почему умерли земства // Родина. - 1994. - № 7. - С. 38-40.
21. Обухов Л.А. 1917 год в Пермской губернии: вопрос о власти // Пермский край: прошлое и настоящее. - Пермь: ПГУ, 1997. - С. 107-109.
22. Пермская земская неделя. - 1917. - № 12/13. - 02.04.
23. Пермская земская неделя. - 1917. - № 14. - 11.04.
24. Известия Пермского губисполкома. - 1918. - № 74. - 24.04.
25. Лукьянова Е.Н. Из истории советского строительства в Пермской губернии в 1918 году // Из истории края. - Пермь: ПГУ, 1964. - С. 184-212.

REFERENCES

1. Grudcyna L.Ju. Gosudarstvo i grazhdanskoe obshhestvo. [State and civil society]. Pod red. dokt. jurid. nauk, prof. S.M. Petrova. M.: JuRKOMPANI, 2010. 464 p. (in Russian)
2. Mironov B.N. Social'naja istorija Rossii perioda imperii (18 - nachalo 20 v.). [Social history of Russia during the period of the empire (18 - early 20 centuries)]. V 2 t. 2-e izd. ispr. T. 2. SPb.: Izd-vo «Dmitrij Bulanin», 2000. 568 p. (in Russian)
3. Nevostruev N.A. Obrazovanie i razvitie jelementov rossijskogo grazhdanskogo obshhestva na Urale vo vtoroj polovine XIX - nachale XX veka. [The formation and development of elements of Russian civil society in the Urals in the second half of the XIX - early XX century]. Perm': Izd-vo PGTU, 2005. 347 p. (in Russian)
4. Bredli Dzh. Obshhestvennye organizacii i razvitie grazhdanskogo obshhestva v dorevoljucionnoj Rossii. [Public organizations and the development of civil society in pre-revolutionary Russia]. Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 1994. No. 5. P. 77-89. (in Russian)
5. Ku Agnes S. Paradoks - grazhdanskoe obshhestvo bez grazhdanstva. [Paradox - civil society without citizenship]. Socis. 2003. No. 12. P. 11-20. (in Russian)
6. Pajps R. Istoki grazhdanskih prav v Rossii - god 1785. [The origins of civil rights in Russia - the year 1785]. M.: Moskovskaja shkola politicheskikh issledovanij, 2010. 502 p. (in Russian)
7. Zapiski Permskogo otdelenija Imperatorskogo Rossijskogo tehničeskogo obshhestva. [Notes of the Perm branch of the Imperial Russian Technical Society]. Perm'. 1913. No. 4. 67 p. (in Russian)
8. Kratkij ocherk dejatel'nosti Vserossijskogo Zemskogo sojuza. [A brief outline of the activities of the All-Russian Zemsky Union]. M., 1916. 81 p. (in Russian)
9. Obzor Permskoj gubernii za 1915 god [Review of Perm province for 1915]. Perm', 1916. 133 p. (in Russian)
10. Istoriya Urala v period kapitalizma. [History of the Urals in the period of capitalism]. M.: Nauka, 1990. 504 p. (in Russian)
11. Smety rashodov i dohodov i raskladochnaja vedomost' Permskogo gubernskogo zemstva na 1917 god s ob#jasnitel'noj zapiskoj. [Estimates of expenses and incomes and the spreading list of the Perm provincial zemstvo for 1917 with an explanatory note]. Perm', 1917. - 354 p. (in Russian)
12. Sanitarnyj obzor Permskoj gubernii za 1915 god. [Sanitary survey of the Perm province for 1915]. Perm', 1918. 75 p. (in Russian)
13. Gil'chenko L.V. Iz istorii mestnogo samoupravlenija v Rossii. [From the history of local self-government in Russia]. Gosudarstvo i pravo. 1996. No. 2. Pp. 142-152. (in Russian)
14. 1917 god v Permskoj gubernii: hronika revoljucionnyh sobytij. [1917 in Perm province: chronicle of revolutionary events]. Kalendar' znamenatel'nyh i pamjatnyh dat Permskogo kraja na 2007 god. Sost. O.S. Baranova. Perm', 2006. Pp. 88-98. (in Russian)
15. Permskaja zemskaja nedelja. [Perm Zemstvo Week]. 1917. No. 10. 12.03. (in Russian)
16. Permskie gubernskie vedomosti. [Perm Province Gazette]. 1917. No. 11. 16.03. (in Russian)
17. Permskaja zhizn'. [Perm Life]. 1917. No. 368. 07.03. (in Russian)
18. Volobuev P.V., Buldakov V.P. Oktjabr'skaja revoljucija: novye podhody k izucheniju. [October revolution: new approaches to studying]. Voprosy istorii. 1996. No. 5-6. Pp. 28-38. (in Russian)
19. Gerasimenko G.A. Narod i vlast': (1917 god). [People and Power: (1917)]. M.: Voskresen'e, 1995. - 288 p. (in Russian)
20. Kimitaka M. Pochemu umerli zemstva. [Why the zemstvos died]. Rodina. 1994. № 7. Pp. 38-40. (in Russian)

21. Obuhov L.A. 1917 god v Permskoj gubernii: vopros o vlasti. [1917 in the Perm province: the question of power]. Permskij kraj: proshloe i nastojashhee. Perm': PGU, 1997. Pp. 107-109. (in Russian)
22. Permskaja zemskaja nedelja. [Perm Zemstvo Week]. 1917. No. 12/13. - 02.04.
23. Permskaja zemskaja nedelja. [Perm Zemstvo Week]. 1917. No. 14. - 11.04. (in Russian)
24. Izvestija Permskogo gubispolkoma. [Proceedings of Perm Provincial Executive Committee]. 1918. no.74. 24.04. (in Russian)
25. Luk'janova E.N. Iz istorii sovetskogo stroitel'stva v Permskoj gubernii v 1918 godu. [From the history of Soviet construction in the Perm province in 1918]. Iz istorii kraja. Perm': PGU, 1964. Pp. 184-212. (in Russian)

Информация об авторе:

Невоструев Николай Алексеевич, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории Отечества, истории медицины, политологии и социологии, Пермский государственный медицинский университет имени академика Е.А. Вагнера, г. Пермь, Россия
nik772@yandex.ru

Получена: 03.07.2017

Для цитирования: Невоструев Н.А. Российское гражданское общество в 1917 году (на примере Пермской губернии). Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 4. Часть 2. с.57-65.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/2-57-65.

Information about the author:

Nikolay A. Nevostruev, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of Department of History, History of Medicine, Political Science and Sociology, Perm State Medical University named after E.A. Wagner, Perm, Russia
nik772@yandex.ru

Received: 03.07.2017

For citation: Nevostruev N.A. Russian civil society in 1917 (on the example of Perm province). *Historical and Social Educational Idea*. 2017. Vol. 9. no.4. Part. 2. Pp. 57-65.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/2-57-65. (in Russian)